

Научная статья
УДК 821.512.157-31
DOI 10.18101/2686-7095-2024-2-36-45

**ПОВТОР, ЕГО ВИДЫ И ФУНКЦИИ В РОМАНЕ «СААСКЫ КЭМ»
Н. Е. МОРДИНОВА-АММА АЧЧЫГЫЙА**

© **Прокопьева Алена Кирилловна**
кандидат филологических наук, доцент
alonachoo@mail.ru

© **Филиппов Гаврил Гаврильевич**
доктор филологических наук, профессор
filippovgg@mail.ru

© **Слепцова Олеся Дмитриевна**
обучающийся
olesyaslep01@gmail.com

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Россия, 677013, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей идиостиля якутского народного писателя, мастера художественного слова Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа. Целью работы является исследование видов и художественных функций повторов в романе «Сааскы кэм» («Весенняя пора»). Научная новизна статьи заключается в описании видов и функций повторов в данном романе. Результаты исследования показали, что благодаря использованию различных видов повтора создается особая ритмичность и мелодичность прозаической речи писателя. Выявлено, что повторы, расположенные в пяти-шести предложениях, обеспечивают структурную связность текста, анадиплозисы создают цепочечную связь в тексте романа. Повторы выполняют в романе не только текстообразующую функцию, но и важные для художественного произведения функции: усилительную, акцентирующую, ритмообразующую. Работа будет интересна специалистам, занимающимся изучением индивидуального стиля и синтаксиса писателя.

Ключевые слова: повтор, проза, якутский язык, индивидуальный стиль, цепочечная связь, художественно-выразительные средства, функции повторов, синтаксис, Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыйа.

Для цитирования

Прокопьева А. К., Филиппов Г. Г., Слепцова О. Д. Повтор, его виды и функции в романе «Сааскы кэм» Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 2. С. 36–45.

Введение

Проблемы экспрессивного синтаксиса не теряют своей актуальности в настоящее время. В соответствии с традициями отечественной лингвистилистики активно исследуются средства усиления выразительности художественного текста,

способы структурной связности текста. Творческое использование ресурсов экспрессивного синтаксиса позволяет писателям создавать тексты, которые запоминаются читателям и оставляют глубокий след в их сердцах.

Произведение «Сааскы кэм» Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа стало первым в якутской литературе романом-эпопеей, в котором воссоздана жизнь дореволюционной Якутии. По мнению исследователей художественного мастерства писателя, «язык и стиль произведений Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа является образцом художественного слова для многих современных писателей» [9, с. 49].

В статье анализируется такое средство художественной выразительности, как повтор, принцип которого основан на повторении в речи языковых единиц (звуков, слов, словосочетаний, предложений). Фактическим материалом для исследования послужили лексические и синтаксические повторы, извлеченные методом сплошной выборки из романа «Сааскы кэм» (первый вариант романа, изданный в 1944 г., переиздан в 1994 г.). Для лингвистического анализа повторов использовался художественный перевод с якутского языка на русский А. Дмитриевой и Л. Корниловой [1].

Теоретической базой нашего исследования послужили труды лингвистов в области экспрессивного синтаксиса [7; 9; 12]. Кроме того, учитывались результаты работ последних лет: Е. И. Бойчук, описавшей функционирование ритмических синтаксических средств во французском художественном тексте [5], Е. С. Тороповой, определившей повтор как средство эмоционального воздействия [12], Е. В. Шляхтиной, указавшей на особенности воспроизведения средств экспрессивного синтаксиса в переводных текстах [14].

Основная часть

Г. К. Боескоров, литературный критик, изучавший художественное наследие писателя Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа, пишет в 1970-х гг. о языке романа-эпопеи «Сааскы кэм»: «Он очень прост по своему грамматико-синтаксическому строю. Под простотой в данном случае подразумеваются его доходчивость и легкость восприятия, а не простая элементарность и обиходность» [4, с. 180]. По нашим наблюдениям, простые по структуре предложения составляют 76,6 % общего числа всех предложений, тем не менее роман «Сааскы кэм» изобилует стилистическими фигурами.

В романе 23 раза использован повтор как стилистический прием, в том числе лексические повторы — 11, анафоры — 6, эпифоры — 6. Уникальные фигуры, встречающиеся в романе, — микро- и макропараллелизмы, образующиеся на основе повтора, были описаны нами ранее как один из ключевых элементов повествовательной техники писателя, позволяющий создать сложный и захватывающий мир, полный смысловых нитей, переплетающихся на разных уровнях повествования и создающих глубокий художественный эффект [11, с. 67–71].

Перейдем далее к описанию повторов и их функций.

I. Предложения-повторы.

Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыйа часто прибегает к таким синтаксическим конструкциям с целью акцентирования внимания на важных деталях, усиления эмоциональной окраски текста романа.

Пример 1. *Сылдьыбыт эрэ дьон бары кинилэр балаҕаннара кыараҕаһын, куһаҕанын сөбүллөр, манна хайдах сатаан олороллорун бэркиһишлэр.*

Микиштэ онтон өһүргэнэр. Балаҕаннара үчүгэй. Дүлүн мастары хайыталаан баран, суорбакка эрэ туруору кэккэлэппит саркаахтаах эркинигэр киһи илиштэ бааһыраар уонна таңас, алдьаммытынан иилистэ-иилистэ, тырыттар. Ол эрэ куһаҕан.

Балаҕаннара үчүгэй. *Өссө быйыл Эрдэлиирдэр диэн дьукаахтаахтар* [2, с. 10] ‘Кто бы ни заходил к Лягляр, непременно высказывал удивление: как, мол, в этакой юрте люди живут? Никитка каждый раз обижался, когда нелестно отзывались о его родном гнезде. Конечно, плохо, что стены из необстроганных горбылей то и дело цепляют и без того рваную одежку. Но во всем остальном юрта казалась мальчику прекрасной’ [1, с. 20]. В переводе А. Дмитриевой и Л. Корниловой повтор не сохранился, дословно его можно перевести как ‘Юрта у них хорошая’.

В этом отрывке Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыя описывает маленькую, но очень родную для Микиты юрту. Автор прибегает к повтору *балаҕаннара үчүгэй* (‘юрта у них хорошая’), чтобы заострить внимание читателей на том, насколько дорог Миките его родной дом, как сильна его обида на высказывания людей об их тесном и ветхом доме. Повтор передает движение мысли мальчика от одного аргумента в защиту «хорошей юрты» к другому: их юрта хорошая, хотя она сделана из нетесанных бревен; она хорошая, раз у них есть *дьукаах* ‘сожитель (живущий с кем-либо в одном доме)’¹: *Өссө быйыл Эрдэлиирдэр диэн дьукаахтаахтар* [2, с. 10] ‘В этом году будет проживать с ними еще и семья Эрдэлиир’.

Пример 2. *Сыллай ханас харытын таһынан халбарыччы хаһыйан көрдө. Киһитэ хамсаабата. Сыллай уга харытын иһинэн бүдүрүтэ тардан көрдө. Киһитэ хамсаабата* [2, с. 186] ‘Лука схватил его левой рукой за шею и дернул к себе. Тот не пошевелился. Тогда Лука попытался сдвинуть Тохорона с места, напирая на него правым плечом. Но и это не вышло’ [1, с. 249].

В данном примере повторение предложения *Киһитэ хамсаабата* (‘Тот не пошевелился’) подчеркивает безрезультативность действий главного героя Луки Губастого, что, в свою очередь, способствует развитию сюжета и созданию напряженности в романе. Предложение-повтор создает «нагнетание эмоционального напряжения» [12, с. 185], через которое показаны противоборствующие в романе силы: богатые и бедные люди.

Нагнетание эмоционального, психологического напряжения, вызванное повтором, иногда усиливается нарастающими восклицательными знаками, как в примере 3 (в русском переводе повторяющиеся восклицательные знаки не проставлены): *Онтон кэтит долбуур үрдүгэр ойон тахсан тобуктаан сылдьан араас күөдэли, эгэлгэ иһиттэри барытын сиргэ хаһыйталаата, куоптаһы өрүкүттэ. Суох! Сиргэ ыстанан кэбистэ, оронуну чүүчүйдэ. Суох!! Орон анныгар киһирэн бурбайда. Суох!!!* [2, с. 247] ‘Потом он взобрался на широкую полку и, ползая на коленях и поднимая пыль, сбрасывал вниз чьи-то лохмотья, старую посуду, какие-то коробки... Нет! Спрыгнул на землю, порылся на нарах... Нет! Залез под нары... Нет!’ [1, с. 467–468].

¹ Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта. Новосибирск: Наука, 2006. С. 433. Текст: непосредственный.

II. Виды повторов в романе «Сааскы кэм»: анафора, эпифора, анадиплозис.

Указанные виды повторов «имеют фиксированную синтаксическую позицию и активно ритмизируют художественный текст», «привлекают внимание читателя за счет определенного графического ритма» [14, с. 152].

2.1. Анафора, как известно, — это повторение слов, словосочетаний или предложений в начале нескольких смежных фраз, строк, строф, абзацев.

В романе Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа анафорические повторы играют важную роль в передаче эмоционального состояния персонажей, такие повторы могут встречаться до четырех-пяти раз подряд.

Пример 1. *Балабан үрдүгэр ыстанан кэбиһээри гыммыт курдук, инники өттө сиргэ батары иннэстибит ампаар турар. Онно мааны быыһык сабынньахтар, суккуна соннор, оһуордаах, оһуорулаах этэрбэстэр ыйанан намылыһан тураллар. Хаһан да кэтиллибэттэр. Хара баархат чаппараахтаах, киһилии сирэйдээх, батастыы соботох муостаах, атыыр сылгылар өрүтэ дьохсооттоспут ойуулаах көмүс ыңгырдар, көлүнэн барар ат күндү сэттэрэ тураллар. Хаһан да туттул-лубаттар. Долбуурга күндү сылабаардар, көмүс тангаралар тураллар. Хаһан да тыытыллыбаттар. Кыһыл тараах кырааскалаах, туора-маары тимириэн таарбайыллыбыт, улахан дьааһыктар көмүһү, түүлээби, харчыны ыйыстан тураллар. Хаһан да аһыллыбаттар* [2, с. 106] ‘На дворе перед избой стоит амбар. Передняя часть его покосилась, присела, будто все строение того гляди вспрыгнет на избу. В амбаре висят дорогие пыжиковые дохи, суконные шубы, вышитые ко- рольками камусы. Никто их никогда не надевает. Там хранятся еще богатые седла с серебряными узорами, с чепраками из черного бархата, дорогие сбруи и уздечки. И ими никогда не пользуются. На полках амбара стоят дорогие самовары и серебряные иконы. Их тоже никогда никто не трогает. Кованные железом большие сундуки хранят в своих утробах золото, пушнину и деньги. Но и сундуки эти никогда не открываются’ [1, с. 195].

В отрывке, описывающем вещи умерших жен старика Боллоорутта, автор использует повторы, чтобы подчеркнуть трагизм его положения и запрет на прикосновение к его предметам. Это достигается за счет четырех совпадающих по грамматическому строю предложений, которые усиливают впечатление от прочитанного и помогают читателю почувствовать глубину трагедии старика Боллоорутта. Для большей убедительности приводим глоссирование примеров:

1) <i>Хаһан да</i>
Никогда=PRON.UNIV.NEG
‘Никто их никогда не надевает.’	<i>кэт=илл=ибэт=тэр.</i>
надеть=PASS=NEG=PL
2) <i>Хаһан да</i>
Никогда=PRON.UNIV.NEG
‘Никто ими никогда не пользуется.’	<i>тутун=улл=убат=тар.</i>
пользоваться=PASS=NEG=PL
3) <i>Хаһан да</i>
Никогда=PRON.UNIV.NEG
‘Никто их никогда не трогает.’	<i>тыыт=ылл=ыбат=тар.</i>
трогать=PASS=NEG=PL
4) <i>Хаһан да</i>
Никогда=PRON.UNIV.NEG
‘Никто их никогда не открывает.’	<i>аһ=ылл=ыбат=тар.</i>
открывать=PASS=NEG=PL

Лексический повтор *хаһан да* ('никогда') и отрицательная форма глагола *-бат* в форме страдательного залога *-лын* создают градационный эффект, способствующий большему погружению читателя в текст романа, и усиливают эмоциональный посыл. Отметим как положительный момент, что в переводе романа на русский язык А. Дмитриевой и Л. Корниловой повторы в анализируемом фрагменте были сохранены.

Пример 2. *Ыалларга кишрэ-кишрэ тахсаллар. Сорохтор көгөнөн кэпсэппэт-тэр. Сорохтор мөбөн таһаараллар. Сорохтор эйэбэстик кэпсэтэллэр. Сорохтор кыра арыы киллэрэн биэрэллэр, сорохтор тэриэлкэбэ үгүс арыыны уураннар, чэй иһэрдэллэр* [2, с. 156] 'Иные (некоторые — перевод авторов статьи) хозяева и не разговаривали с ними, просто не обращали на них внимания, иные (некоторые — перевод авторов статьи) выгоняли с руганью, но были и такие (некоторые — перевод авторов статьи), что приветливо встречали их и даже давали немного масла. Некоторые предлагали поестъ' [1, с. 366].

Многократно повторяющаяся анафора выполняет в данном примере функцию противопоставления, создавая контраст между персонажами: автор использует анафору 5 раз. В этом случае единоначатия *сорохтор* ('некоторые') служат для характеристики слова *ыаллар* 'семья' (в переводе на русский язык повтор слова *сорохтор* не сохранен). Писатель использует эти анафоры, чтобы акцентировать внимание на социальной разобщенности персонажей.

2.2. Эпифора — это «повтор конечного элемента в нескольких высказываниях» [10, с. 378]. Е. И. Бойчук считает эпифору одним из основных средств «создания ритма на грамматическом уровне ритмизации»: «Эпифора выполняет в тексте те же ритмические функции, что и лексическая анафора: проявляясь в повторе тех или иных лексем в конце предложений или в конце частей предложения, эпифора создает пульсацию, смысловая функция которой выражается в усилении эмоционального воздействия на читателя, выделения наиболее значимых лексем» [5, с. 10–11]. Г. Г. Хазагеров характеризует данные стилистические фигуры по-разному: эпифору называет «фигура минорная и пассивная», а анафору — «мажорная и активная» [13, с. 87].

Яркий пример использования эпифоры в романе Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя мы видим в отрывке, описывающем психологическое состояние мальчика, его тоску по родине. В этом примере глагол *абынна* ('затосковал') используется автором шесть раз. Подробно перечисляются объекты его тоски, начиная с любимой речки и заканчивая дружелюбной атмосферой в доме. Лексический повтор *абынна* здесь выполняет усилительную функцию.

Пример 1. *Бу күнтэн ыла Микиитэ дойдутун абынна.*

Күүгэннирэ күрүлүү оргуйар көгүстэрдээх, дьарбаа таас түгэхтээх, дьаралык килбиэн сүүрүктээх, киэннинэн килбэһийэ устар Амматын абынна. Халлаанга харбаспыт тиһилик мөнгүн хайаларын абынна. Харах даланын тас өттө күөх тунаарга инэн сүтэр, үгүс өгнөнөн долгулдьуйа долгуннулар улуу ходуһаларын абынна. Күөх далай күөлэрин, баай хара тыаларын абынна. Көрдөөх, үлэһит бар дьонун абынна. Бишр былдьырыыт булду, бишр баахыла кэһини үөрэ-көтө үллэстэн сишр балаҕанын абынна [2, с. 177]. 'Никита давно, чуть ли не с первого дня, затосковал по Талбе. Он видел перед собой ее прозрачные воды, ее зеленые бархатные берега. И дно, будто выложенное пестрой галькой. И цепи высоких гор,

упирающиеся в небеса. И волнующийся многоцветными травами покос Киэлимэ. И невозмутимый Дулгалах, который Никита не переставал считать своим. Он тосковал по глубоким озерам и богатым лесам. Он тосковал по своим веселым, никогда не унывающим и трудолюбивым соседям, тосковал по своей семье, где радушно делили на всех одну оладью или кусочек случайно раздобытого сахара' [1, с. 386–387].

Данный повтор в романе «Сааскы кэм» был уже отмечен исследователем И. П. Винокуровым в его работе о языке писателя Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа: «...автор арыт этэр санаатын чинэгтэн, күүһүрдэн хатылааһыны соруйан онорор» [7, с. 19] '...иногда автор намеренно использует повтор для подчеркивания сказанной мысли' (перевод авторский. — А. П., О. С.).

В следующем примере специальная эвиденциальная частица *үһү* 'говорят' повторяется четыре раза в качестве эпифоры. Этот стилистический прием используется, чтобы выразить отношение простых людей-якутов к "далекой" войне, их волнения, тревогу не только за свою судьбу, но и судьбу всего человечества. Повтор выполняет усилительную функцию.

Пример 2. *Бу сэрии хаһан да уурайыа суоҕа үһү. «Бэстилиэнэй тыһыынча туолара абыс уон түөрт сүл хаалла» диэн биир үөрэхтээх эппит. Сэрии ол тухары уурайыа суоҕа үһү. Киһи-сүөһү быстыбытын, аан дойду үрдүгэр собус-соботох киһи хаалбытын кэннэ сэрии дьэ уурайыа үһү. Ол киһи аны хаһан да өлбөккө соботобун сору көрө сылдыа үһү* [2, с. 182]. 'Говорили, что эта война никогда не прекратится. Один ученый будто сказал, что до истечения нынешнего тысячелетия осталось восемьдесят с чем-то годов и что до той поры война не окончится. Говорили еще, что война окончится только тогда, когда исчезнут все народы и останется на Земле всего один человек — победитель. Говорили, что он будет страшно мучиться и тосковать, оставшись один на всю Землю, будет завидовать мертвым' [1, с. 18].

2.3. Анадиплозис (стык, подхват, эпаналепсис) — это «фигура речи, состоящая в повторении слова или выражения в начале или в конце следующих друг за другом словосочетаний» [3, с. 517], «фигура, состоящая в том, что словами, которыми мы заканчиваем один отрезок речи, мы начинаем следующий отрезок, как бы подхватывая и удваивая эти слова» [13, с. 87].

Н. С. Валгина вслед за В. Матезиусом, разработавшим теорию актуального членения, называет данный вид повтора «тема-рематической последовательностью», посредством которой организуется межфразовое единство: «через тема-рематическую последовательность прослеживается постепенное, шаг за шагом, нарастание сообщаемой информации; тематические же компоненты фиксируют исходные пункты высказываний, они скрепляют отдельные высказывания, связывая их в единое целое и обеспечивая преемственность — информативную, коммуникативную, структурную» [6, с. 18].

В романе Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа анадиплозис активно используется. Нами было выделено 36 случаев анадиплозиса, большинство из которых (34 раза) состоит из двух цепочек, два случая — из трех цепочек. Этот прием помогает создать динамичный и эмоционально насыщенный текст. По форме передачи данной последовательности прием анадиплозиса можно подразделить на две группы: с полным повтором, с частичным повтором.

2.3.1. Двухцепочечный анадиплозис

Полный повтор в анадиплозисе. В романе «Сааскы кэм» обнаружено 4 случая, когда рема первого предложения повторяется без изменений в качестве темы второго предложения. Этот стилистический прием служит не только для связности текста, но и для выделения особенно важных моментов повествования, выполняет акцентологическую функцию. Приведем примеры.

Пример 1. *Сибилигин икки сизбинэн эмискэччи даллас гынаат, өрө ыстанан, обонньору кэнниттэн кууһа түһүө... Кууһа түһүө тапталлаах кулутун уонна дорбооно иһиллибэттик күлэн титирэстиэ...* [2, с. 112] ‘Вот доха повернулась передом к старику, и Никите показалось, что еще мгновение — и она подскочит к Боллорутте, схватит его сзади за шею своими длинными руками. Обнимет преданного раба своего и, вся трясясь, неслышно засмеется над его скопидомством’ [1, с. 583]. В переводе романа на русский язык повтор заменен синонимом, что снижает самобытную ритмичность якутского текста.

Пример 2. *Бэрт элбэҕи кэпсээтэ Даарыйа эмээхсин бу киэһэ. Бу киэһэ оһох уота өргө диэри күүдэпчилэнэ умайда, күллэ-салла, кыһыл чохторунан тамнаат-танна* [2, с. 29] ‘Долго не спали в эту ночь обитатели юрты. Долго горел яркий огонь в камельке, весело стреляя красными угольками’ [1, с. 44] — в переводе А. Дмитриевой и Л. Корниловой анадиплозис не сохранен, данная стилистическая фигура была преобразована в анафору.

Частичный повтор в анадиплозисе. В романе нами найдено 30 таких примеров. В основном глагол-рема преобразуется в тему, выраженную деепричастием или причастием:

Пример 1. *Иккис нэмийэн өрө көбүүлэригэр, тохтуу-тохтуу, тулаларын көрүнэ-көрүнэ, сырсан бэдьэҥэлэһэн кэлэн куустуһа түстүлэр. Куустуспутунан улам улаатан, улам тэбиэһирэн үҥкүүлээн лаглайбытынан бардылар* [2, с. 309] ‘Замирая и опасливо оглядываясь, они, наконец, смело выскочили наверх, затанцевали, заиграли, кидаясь друг другу в объятия. И, обнявшись, все вырастали, охорашиваясь и пританцовывая’ [1, с. 649]. Как видим, в русском переводе глагол заменен на существительное *объятия*.

Также нами замечено изменение падежной и притяжательной форм:

Пример 1. *Даарыйа эмээхсин Микиштэлин кыттыгас «халандаар» хантаһыннаахтар. Хантаһыннарын ортотунан сэттэ төгүрүк үүт кэккэлэспит: ол нэдиэлэ хонуктара* [2, с. 23] ‘У бабушки Дарьи и Никитки имеется общий календарь. Это доска, в центре которой в одну линию расположились семь круглых дырочек, — одна из них, последняя, с крестиком наверху. Это дни недели’ [1, с. 36].

Пример 2. *Дьөгүүрдээн кыбыммытынан улааппыт, кытта кырдьан эрэр, киһи эрбэҕэ эргичийэр кизҥ уостаах «кэтириинискэй доруоптаах». Доруоп маһа хайыттан тус-тусна барыталаабыта сигэнэн, тирбэҕэнэн, ыһаалбаанынан үүйүллүбүт* [2, с. 62] ‘У Егордана есть екатерининский дробовик такого крупного калибра, что в его дуло можно засунуть большой палец. Вместе с этим ружьем Егордан рос, вместе с ним и стареть стал. Ложе ружья во многих местах потрескалось, но еще держится благодаря тому, что крепко стянуто шнуром из тальника и обкручено тонкими полосками, вырезанными из жестяной банки’ [1, с. 57]. Отметим, что в обоих переводах анадиплозисы не сохранены.

2.3.2. Трехцепочечный анадиплозис является сложной по структуре фигурой

В примере 1 в первой цепочке мы видим изменение притяжательной формы (частичный повтор), во второй цепочке — пример полного повтора.

Пример 1. *Оскуола эргэ «нуучча дьийтэ». Дьийэ ортотунан кылгас, харанга көрүдүөр. Көрүдүөр агаар өттүгэр мөссүйүүн оболоро уонна кинилэр астарын бэлэмниир эмээхсин икки оботунуун олороллор, агаарыгар кылаас уонна учуутал хоһо* [2, с. 38]. ‘Школа представляла собой старый дом, разделенный на две половины узким, темным коридором. На одной половине помещался пансион. Там же жила старуха стряпуха со своим сыном, двадцатилетним бездельником Семеном. На другой половине — класс и комнатка учителя’ [1, с. 116–117]. Повтор выполняет в этом фрагменте ритмообразующую функцию.

Во примере 2 мы видим наиболее сложное выражение анадиплозиса: третья цепочка представлена ремой, выраженной номинативным предложением, имеющим качественно-оценочное значение.

Пример 2. *Бүтэр уһугар Даарыйа эмээхсин Манчаары Баһылайы кэпсээтэ. Кини Манчаарыта хас кэпсээтэбин аайы санга айыллар, үтүө майгыта, ньургун сырыыта санаттан санга арылла турар Манчаары. Мэлдьи сонун, мэлдьи эдэр, мэлдьи туйгун Манчаары Баһылай* [2, с. 29–30]. ‘Под конец старая Дарья рассказывала про Василия Манчары. Каждый раз, рассказывая о нем, бабушка заново создавала образ вечно молодого, всегда отважного и прекрасного Манчары — народного героя, защитника и любимца якутов’ [1, с. 44].

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование видов повтора в романе «Сааскы кэм» Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа позволяет увидеть, как эти средства экспрессивного синтаксиса служат для передачи эмоционального состояния, нравственной и социальной характеристики персонажей романа, тем самым выражая авторскую позицию. Мастерство владения якутским языком проявляется в кропотливой работе писателя с разными видами повтора. Анафора, эпифора и анадиплозис используются для нагнетания эмоционального напряжения, акцента на деталях, создания особого ритма и мелодичности текста. Повторы выполняют в романе не только текстообразующую функцию, необходимую для любого текста, но и важные для художественного произведения функции: усилительную, акцентирующую, ритмообразующую. Отметим, что в переводе романа с якутского языка на русский, выполненном А. Дмитриевой и Л. Корниловой [1], повторы во многих фрагментах не были сохранены, что снижает самобытную ритмичность и мелодичность якутского текста.

Литература

1. Амма Аччыгыйа. Весенняя пора: роман. Москва: Гослитиздат, 1958. 712 с. Текст: непосредственный.
2. Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм. Дьокуускай, 1994. 356 с. Текст: непосредственный.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 606 с. Текст: непосредственный.
4. Боескоров Г. К. Мастерство Н. Е. Мординова. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1973. 236 с. Текст: непосредственный.

5. Бойчук Е. И. Грамматический аспект ритмизации: анафора, эпифора, симплока // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2017. № 13. С. 3–13. Текст: непосредственный.
6. Валгина Н. С. Теория текста. Москва: Логос, 2003. 280 с. Текст: непосредственный.
7. Винокуров И. П. Уран тыл улуу ууһа. Дьокуускай: СГУ издательствота, 2008. 114 с. Текст: непосредственный.
8. Дадуева Е. А. Повторы как средство выражения эмоционального воздействия в бурятских каузативных конструкциях // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 3. С. 20–32. Текст: непосредственный.
9. Ефремова Н. А., Егорова С. И., Никитина А. И. Роман Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя «Весенняя пора»: особенности языка, стиля и композиции текстов двух редакций // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2020. № 4(78). С. 42–51. Текст: непосредственный.
10. Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва: Флинта, 2011. 480 с. Текст: непосредственный.
11. Слепцова О. Д., Прокопьева А. К. О макро- и микропараллелизмах в романе Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя «Сааскы кэм» // Фольклор и литература народов Сибири и Северо-Востока Российской Федерации: теория и практика сравнительного изучения. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. С. 222–229. Текст: непосредственный.
12. Торопова Е. С. Связующая, ритмообразующая, экспрессивная и выделительная функции повтора в произведениях Робера Пенже // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. 2017. № 4. С. 181–187. Текст: непосредственный.
13. Хазагеров Г. Г. Изобразительная речь. Москва: Флинта, 2020. 228 с. Текст: непосредственный.
14. Шляхтина Е. В. Передача ритмических средств при переводе художественной прозы с английского на русский язык (на материале романа К. Аткинсон «Жизнь после жизни») // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика. 2019. № 5. С. 149–161. Текст: непосредственный.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах
PRON.UNIV.NEG — обобщительно-отрицательные местоимение
PASS — страдательный залог
NEG — отрицательная форма
PL — множественное число

Статья поступила в редакцию 24.12.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 28.05.2024.

REPEAT, ITS TYPES AND FUNCTIONS
IN N. E. MORDINOV-AMMA ACHCHYGYIA'S NOVEL "SAASKY KEM"

Alyona K. Prokopyeva
Cand. Sci. (Philology), A/Prof.
alonachoo@mail.ru

Gavril G. Filippov
Dr. Sci. (Philology), Prof.
filippovgg@mail.ru

Olesya D. Sleptsova
Student
olesyaslep01@gmail.com

Ammosov North-Eastern Federal University
42 Kulakovskogo St., Yakutsk 677013, Russia

Abstract. The article is devoted to the individual style of the Yakut folk writer, master of artistic expression N. E. Mordinov-Amma Achchygyia. The purpose of the work is to study the varieties and artistic functions of repetitions in the novel “Saasky kem” (“Springtime”). The scientific novelty of the article lies in the description of the types and functions of repetitions in this novel. The study has shown that due to the use of various types of repetition in the prose speech of N. E. Mordinov a special rhythmicity and melodiousness is created. It has been revealed that repetitions located in five to six sentences provide structural cohesion of the text, and anadiplosis in Mordinov's text turns into a chained connection. The main objectives of the article are to designate the types of repetitions and reveal their functions. The work will be of interest to specialists engaged in the study of the writer's individual style and syntax.

Keywords: repetition, prose, the Yakut language, individual style, chain communication, artistic and expressive means, repetition functions, syntax, N. E. Mordinov-Amma Achchygyia.

For citation

Prokopyeva A. K., Filippov G. G., Sleptsova O. D. Repeat, Its Types and Functions in N. E. Mordinov-Amma Achchygyia's Novel “Saasky Kem”. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2024; 2: 36–45 (In Russ.).

The article was submitted 24.12.2023; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 28.05.2024.